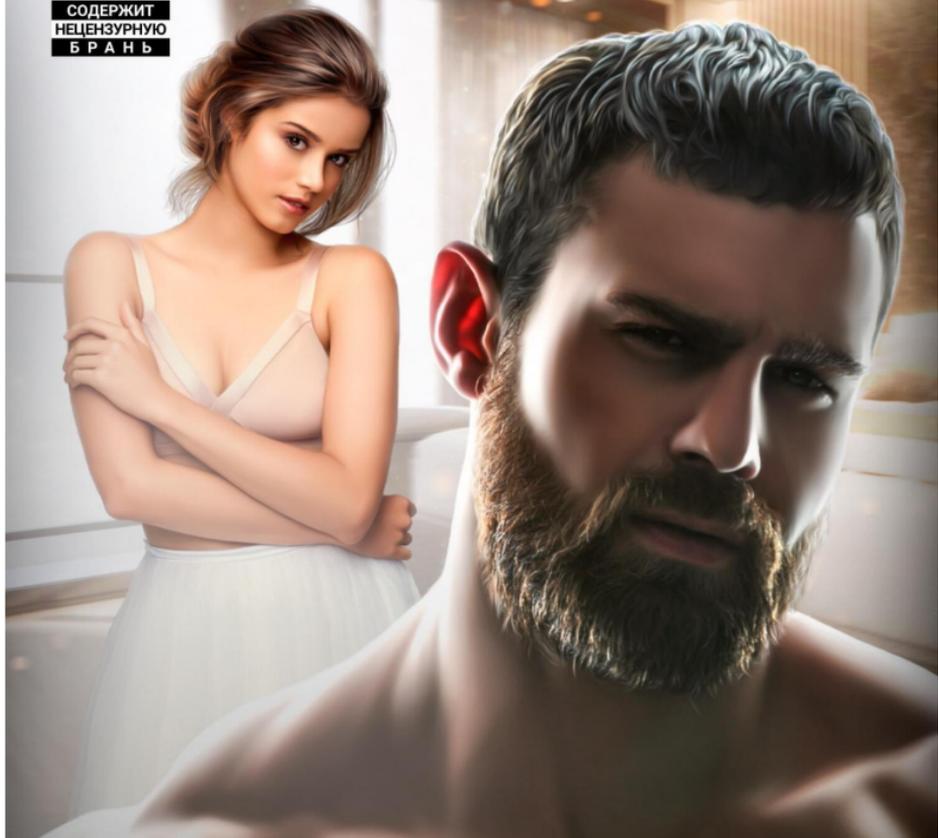

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

А.КОВАЛЬ А.МИШИНА
ТРОГАТЬ

18+

ЗАПРЕЩЕНО

Я НЕ МОГУ, И НЕ ИМЕЮ ПРАВА ТАК НА НЕЕ СМОТРЕТЬ...

Алекс Коваль
Анна Мишина
Трогать запрещено

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69571441

SelfPub; 2023

Аннотация

Первый раз я увидела его, когда мне было семь. Маленькая девочка Юля по-детски влюбилась во взрослого и состоявшегося мужчину. Он был высокий, как скала! А еще неотразимо улыбался. Сейчас мне девятнадцать и я уже не та впечатлительная малышка. Я думала, что ничего в моем наивном сердечке больше не екнет при виде него. Я ошиблась. Он – Богдан Титов. Ему тридцать девять и у него есть невеста. Я для него всего лишь дочь друга. Запретная территория. Вот только я с этим не согласна. У меня есть только один шанс завоевать расположение этого мужчины, и я сделаю все, что от меня зависит, чтобы влюбить его в себя...

Содержание

ЧАСТЬ 1	4
Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	47
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Алекс Коваль, Анна Мишина Трогать запрещено

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Юля

– Папуль, все хорошо, мы приземлились, – отчитываюсь в трубку, стоит только шасси самолета коснуться взлетной полосы.

Час полета стремительно отмотал. Народ в салоне уже зашуршал сумками и пакетами. Хотя команды “на старт” еще никто не давал.

– Отлично, Юляш. Жду тебя в аэропорту, – слышу по голосу, что папа улыбается, и не могу не улыбнуться в ответ. От макушки до пят топит приятное предвкушение скорой встречи с любимым родителем.

– Заметано, – кидаю в трубку и отключаюсь.

Прячу телефон в рюкзак и заглядываю в иллюминатор. За бортом раннее декабрьское утро. Две недели до Нового года. Предпраздничная пора, когда в городах начинают формироваться бешеные очереди в сувенирных лавках, а люди на подъеме бегут по утрам на работу, потому что вот-вот, и длинные выходные, которые каждый, несомненно, предпочтет провести со своими близкими и родными. Как и я.

Пушистые снежинки неторопливо кружатся в темном небе и опадают, заметая дороги. Так и хочется сделать глубокий вдох и пропеть на выдохе: до-о-ома. Наконец-то я дома! И хоть Санкт-Петербург и Москву разделяют меньше тысячи километров, что в наше время и не “расстояние” вовсе, но из-за сильной занятости папы и моего плотного учебного графика в балетной академии мы не виделись уже целый год. Для меня, его “домашней и тихой Юляши” – это непозволительно долго!

– Дамы и господа! – раздаётся мужской голос в динамиках, как только самолет заканчивает свое движение по полосе. – С вами говорит командир корабля. Наш полет завершен. Местное время семь часов пятнадцать минут, погода за бортом минус десять градусов по Цельсию, снег. Благодарим за выбор нашей авиакомпании. С наступающим Новым годом и Рождеством!

Пассажиры, подхваченные общим потоком, начинают свои суетливые сборы.

Я накидываю куртку, а на голову натягиваю капюшон бе-

лой толстовки. Подхватив свою невеликую “ручную кладь” в виде рюкзака со всем необходимым на без малого три недели каникул, в первых рядах покидаю салон самолета по длинному трапу.

В наушниках задорно звенят колокольчики какой-то рождественской песенки из случайной подборки. На моих губах, как приклеенная, держится счастливая улыбка. Наверное, проходящие мимо думают, что я слегка свихнулась. Пусть так.

Багаж получать мне не надо, поэтому я иду сразу к выходу. И чем ближе двери, тем быстрее мой шаг. Я уже вижу впереди, в толпе, маячащую высокую фигуру Степана Аркадьевича Данилова.

Папа приехал с букетом моих любимых нежно-розовых гербер. Кто бы сомневался! И он, как впрочем, и всегда, просто невероятно шикарен в своем темно-синем костюме и черном пальто. Выгодно выделяется на фоне прочих «встречающих».

Ох, как проходящие мимо дамочки на него засматриваются...

Но он мой! Весь только-только мой!

Разгоняясь, я с разбегу влетаю в раскрытые объятия отца, крепко обнимая его за шею. Повисая на нем, как в детстве. Обезьянкой. Чувствую, как ноги отрываются от пола и папа смеется, кружа меня и бормоча:

– Ну, ты даешь, Юлька! Вот это сюрприз, а я уже и не на-

деялся, что ты про меня вспомнишь, думал, придется самому к тебе лететь на праздники.

– Ну, о чем ты говоришь, пап. Всегда помню! – пламенно уверяю, чмокая родителя в щеку. – Ты же знаешь, какой у нас строгий режим в академии. То занятия, то тренировки, времени свободного нет. Хотя кому я рассказываю, у тебя на фирме тоже вечный завал.

– Вечный завал – это точно. Тут вот опять фирма подрядчика отчебучила, судиться с ними будем. Но это ерунда, – ставит меня на ноги папа и, вручив герберы, треплет по макушке. – Устала? – забирает у меня рюкзак и, приобняв за плечи, ведет на выход из здания аэропорта.

– Самую малость.

– Не пожалела еще, что подалась в балет?

– Нет, конечно. Тяжело бывает, да, но я чувствую, что это мое. На прошлой неделе вот начали готовиться к практике. Весной ее будем проходить. Будем ставить балет на сцене Мариинки, представляешь? – поднимаю взгляд снизу вверх. Папа улыбается, отчего вокруг глаз бегут едва заметные лутики-морщинки, которые главного в моей жизни мужчину совершенно не портят. Наоборот – добавляют солидности.

– Надеюсь, родители молодых дарований приглашены?

– В первые же ряды!

Папа смеется, а у меня сердце радостно приплясывает. Люблю, когда он в хорошем настроении. Он у меня еще слишком молод и слишком хорош собой, чтобы ходить хму-

рым и понурым. Иногда мне кажется, что после смерти мамы я его единственная отдушина. Поэтому решение улететь в Питер далось мне тяжело. Хоть он никогда этого и не показывал, но мой отъезд дался папе непросто. Я знаю. Чувствую.

Два года назад наш большой загородный дом резко опустел. Мамы не стало как раз в тот год, когда я закончила школу. Фатальное стечение обстоятельств – нелепое ДТП. Врачи боролись до последнего. Папа был готов на все. В том числе и увезти ее в любую клинику любой точки мира. Но, увы, чуда не случилось, а деньги оказались не всесильны.

Папа очень ее любил. Свою Элю – Элеонору. Безумно просто. И, предполагаю, что до сих пор любит. Может, конечно, в его жизни и есть сейчас женщина, но мне он об этом никогда не говорил и подобные темы со мной не заводил. Для меня потеря мамы тоже стала переломным моментом. И хоть ближе я с детства была с отцом, но уход родного человека заставил меня резко повзрослеть. А так как я была единственным ребенком у родителей, то сама того до конца не осознавая, я чувствовала на себе обязанность заботиться об отце, который со своим страшным трудоголизмом и огромным бизнесом частенько забывал обо всем на свете. Включая сон и еду.

– Соскучился по тебе жутко, малышка. Планирую все праздничные выходные торчать дома и надоедать тебе своим присутствием, – уверяет папа, открывая и придерживая для меня дверь.

– Я тоже, пап, – подмигиваю. – Я тоже...

Утро в столице всегда знаменуется километровыми пробками. Будь это будний день или выходной – не важно. Зато на дорогах уже как визитная карточка Москвы.

Вот и мы в одну такую “визитную карточку” плотно “встряли”. Благо, перед этим успели заскочить в авто-кафе и набрать целый пакет вредностей, которые я с упоением и уминала за обе щеки под насмешливо-неодобрительный взгляд отца.

– Увидели бы тебя сейчас твои преподаватели, Юлька, получила бы по самое не балуй за срыв диеты.

– Когда ее еще срывать, если не на праздники? – пожимаю я плечами, пихая в рот картошку фри. – Хочешь? – тяну бумажный пакетик.

– Нет, спасибо. Мне моя поджелудочная дороже.

– Пф-ф! – закатываю глаза и демонстративно взгрызаюсь в крылышко в панировке.

Жирное, острое, соленое – м-м!

Из-за постоянных тренировок и необходимости держать свое тело в состоянии “тростинки” я редко позволяю себе нарушать режим правильного питания. В балете ведь как? Лишние сто граммов, и ты уже катишься по наклонной, как перекачанный гелием шарик. Но сегодня я даю себе волю, клятвенно обещая, что потом все лишние калории сожгу в спортзале.

В салоне папиного Mercedes тепло, и я, скинув кроссовки, с ногами забираюсь на сиденье. В пол-уха слушаю бормотание радио, изредка подпевая. Папа, не отрывая взгляд от телефона, оперативно решает рабочие вопросы. Сижу довольная жизнью до тех пор, пока не слышу:

– Юль, ты не против, если к нам сегодня приедет гость? Знаю, что день твоего прилета и очень хотел провести его с тобой вдвоем, но боюсь, Титова потом не поймаешь в столице.

На фамилии “гостя” я замираю, а сердечко сжимается. Быстро и сильно. Рука со стаканчиком кофе зависает в воздухе, не долетев до рта. Кто? Титов?

Перед глазами вырастает давно забытая из детства картинка: высокий, красивый, спортивный мужчина с пронзительными карими, как мои любимые шоколадные конфеты, глазами и улыбкой, от которой хочется затрепетать крылышками.

Титов Богдан – папин хороший друг и бизнес-партнер в прошлом. Мужчина, потрясший воображение маленькой девочки. Неужели тот самый? О котором я не слышала уже без малого десять лет? Да ладно!

– Юляш, прием.

– А, да, прости, пап, заслушалась радио. Ты сказал, Титов? Богдан Титов?

– Он самый. Сегодня ночью прилетел в Москву по работе. Списались, я предложил ему к нам в гости заехать, а то как

десять лет назад в свою Германию умотал, так и потерялся. Так ты как? Не против? Люда накроем на стол, поужинаем в тесном кругу?

Хороший вопрос: не против ли я? Первый раз я увидела его, когда мне было семь. Маленькая девочка Юля умудрилась влюбиться во взрослого и состоявшегося мужчину, для которого я, разумеется, была только ребенком. Дочерью друга. У любого взрослого и адекватного человека даже мысли не проскочит обратить внимание на семилетнюю “стрекозу” с хвостиками. Это вообще-то и по закону карается!

Ну, а сейчас мне девятнадцать. И я уже не та впечатлительная мелочь. Это тогда я, в силу своего детского восприятия мира и избытка пересмотренных мультиков о благородных принцах, идеализировала и запала на Титова. Сейчас я в разы взрослее, умнее и, разумеется, я не могу быть влюблена в человека, который мне в отцы годится. Я и видела-то его всего пару раз в своей жизни!

Так что да, в целом, я не против. А в частности – мне совсем не нравится, как споткнулось мое сердечко на знакомой фамилии.

– Хорошо, – стараюсь беззаботно пожать плечами. – Я не против.

– Вот и отлично, малыш. Наберу Людмиле, предупрежу, что сегодня у нас будут гости.

– Гости? Дядя Богдан будет не один? – решаю уточнить, – м, с женой? – язык выговаривает последний вопрос с тру-

дом. Почему-то мысль, что у Титова есть жена и дети, меня... беспокоит.

– Он не женат, – тянет уголок губ в улыбке папа. – По крайней мере, насколько мне известно.

Я киваю и прячу взгляд, устремляя его в лобовое стекло. Делаю глоток своего карамельного Латте и успокаиваю себя тем, что ужин пролетит быстро. Я и не замечу. Мне же будет просто любопытно, как Титов изменился за эти десять лет, что его не было в стране. Наверняка сейчас взрослою Юлю этот мужчина уже не впечатлит.

Хуже!

Я больше чем уверена – не впечатлит! И очень уповаю на то, что в свои года Титов успел потерять пару зубов, обзавестись лысиной и отрастить пивной живот. Ну так, чтобы точно промах по всем фронтам...

Глава 2

Богдан

– Все, вопрос с регистрацией я решила, – “щебечет” довольная Илона. – Распишемся в первых числах января. Ах, да, сегодня я еще планирую проехать по ресторанам, накидала небольшой список самых лучших. Исключительно со звездами Мишлен! Посмотрим, какой сумеет меня впечатлить. Если все пойдет по плану, то со следующей недели мы можем рассылать приглашения на нашу свадьбу.

Пауза и вопросительное:

– Богдаш? Ты вообще меня слушаешь?

Я отрываю взгляд от планшета, на котором пролистывал предварительный отчет за прошедший квартал и поднимаю его на собеседницу. Любовница – нынче невеста – хмурит брови. Пухлые, ярко подкрашенные губы Илы подрагивают в обиде.

– Регистрация брака в первых числах января. Сегодня ты определишься с рестораном. Со следующей недели рассылаем приглашения. Я ничего не упустил?

На губах девушки расцветает улыбка.

– Ты просто с таким отстраненным видом сидишь, как будто тебе совсем не интересно наше предстоящее брако-

сочетание, – тянется через стол женская ладонь, накрывая мою, ласково поглаживая пальцами запястье. – А для меня это, между прочим, очень трепетное и волнительное событие, Богдаш. Как и для любой девушки, – звучит укоризненно.

– Прости, но у меня много работы.

– Ну, раз ты уже отвлекся, послушай, может, подумаем насчет... – Илона продолжает трещать. По большому счету ей от меня ответа и не требуется. Только видимость того, что я внимательно ее слушаю.

Я откладываю девайс и поднимаю чашку с двойным Американо. Делаю глоток, откидываясь на спинку стула и бросаю взгляд в окно ресторана, расположенного на крыше одной из высоток Москва-Сити. Внизу простирается утренняя столица с ее бесконечными заторами.

Откровенно говоря, и правда, предстоящая свадьба – меньшее, что меня сейчас заботит. На носу конец года и куча отчетности, которую нужно проверить и перепроверить. Закрывать с десятков подвисших проектов и решить, что делать с квартирой матери в столице. Полгода назад она переехала на ПМЖ в Краснодарский край, оставив недвижимость на мое усмотрение. В идеале – закрыть гештальты нужно до конца этого календарного года. А это всего две недели. Времени в обрез. Поэтому да, мои мысли далеки от свадьбы. Но для Илоны это важно. Приходится постоянно себе об этом напоминать. Быть чуточку терпимей.

– Слушай, Богдаш, а почему в столице?

– Что?

– Расписаться хочешь. Вернулись бы в Берлин, и там сыграли свадьбу. К тому же я там знаю очень классного модельера свадебных платьев. Да и дом твой позволяет чуть больше размаха, для торжества, чем...

– Я тебе уже говорил, что не хочу гулять с размахом. У меня на пышные празднества нет времени. И ты, Илона, кажется меня в этом поддержала.

– Ну да, разумеется. Просто решила уточнить, – улыбается собеседница. Подхватывает бокал и изящно прикладывается к нему губами, не сводя с меня своих глаз, делает глоток белого полусладкого.

Сексуально, ничего не скажешь. Илона вообще из тех женщин, от которых им буквально фонит. Сексом. Изначально это меня в ней и привлекло.

Мы встречаемся больше пяти лет. Если это можно так назвать. Оба удобны друг для друга во всех смыслах. Полное взаимопонимание, фантастическая близость. Плюс ко всему Илона не закатывает истерик, когда я улетаю в длительные командировки, а в обществе моих коллег держится прекрасно. С моей же стороны она регулярно получает нехилую сумму на все свои “хотелки” и живет припеваючи, не зная горя.

Конечно, можно было и дальше придерживаться подобного формата отношений – современных и ни к чему не обя-

зывающих. Но в следующем году мне будет сорок. Я уже не мальчик. Пора остепениться и занять в паспорте штамп. А с кем, если не с той, которая умеет быть достойной парой? Вот и я не нашел другого варианта. Взял, да и предложил Илоне узаконить наши отношения. Ее счастью не было предела. Для меня же это ровным счетом ничего не меняло в устоявшейся жизни.

Может быть, поэтому я сейчас так поверхностно отношусь к предстоящему “торжеству”? Потому что для меня оно обыденно и, скорее, из необходимости, нежели реального желания стать ближе? Не знаю. Но мое поспешное “предложение” только прибавило мне головняков перед Новым годом, заставив тысячу раз о нем пожалеть.

Позавтракав, мы с Илоной покидаем ресторан. По пути к нашим апартаментам, которые находятся тут же, в Москва-Сити, но в соседней башне, мне на телефон падает сообщение. Ответ от друга детства – Степана Данилова, с которым мы не виделись уже почти десять лет. Годы летят, успевай только ловить.

Два года назад он потерял жену в аварии. А я отвратительный друг, даже не нашел времени приехать и поддержать его в такой трагичный момент. Поэтому, быстро пробегая глазами по строчкам, где Данилов приглашает меня вечером к себе, я без колебаний набираю в ответ:

“К восьми буду, с меня виски”.

Мысленно делаю себе пометку не забыть купить букет

цветов. Для дочери Данилова. Сколько ей, интересно? Лет пятнадцать? А ведь он мой ровесник. И хоть я никогда не стремился быть «папашкой», но мысли невольно в ту степь загуливают.

Открывая ключ-картой дверь в наши апартаменты, пропускаю Илу вперед.

– Какие у тебя планы на день, Богдаш? В офис поедешь?

– Да, после обеда сделка по перепродаже завода. Боюсь, проторчу на работе до самого вечера. А там друг за город на ужин пригласил. Неудобно отказывать.

– Я с тобой?

– Не в этот раз, – целую Илу в щеку, скидывая ботинки и стягивая джемпер. – Сегодня ты полностью свободна, – кидаю, держа путь в ванную комнату. По-быстрому принять душ и на работу. – Мой водитель в твоём распоряжении. Занимайся подготовкой и не жди меня, ложись спать. Я вернусь поздно.

– Ну вот, так всегда и происходит, когда мы в Москве, – топают за мной следом Илона, обвивая руками за талию. Прижимается грудью к моей спине и целует в плечо, оставляя смачный след от бордовой помады.

– Как так? – нахожу ее взгляд в отражении зеркала.

– В Москве ты превращаешься в страшного трудоголика и у тебя на меня совсем нет времени, – пробегают вниз по груди ноготки, подбираясь к ремню на брюках. – Я скучаю.

– Мы только прилетели и еще ни на час не расстались,

когда ты успела заскучать?

– А я того... заранее, – улыбается, пока ее пальчики ловко расстегиваю и вытягивают мой ремень из петель. – Может, у тебя найдется еще полчаса на меня, м-м, Богдаш? – ныряет мне под руку Ила, прижимаясь губами к моей груди. Язычком пробегает по шее, добираясь до губ. Облизывает их и тянется на носочках, требуя поцелуй. Ластится, как кошка. Одна ее ладонь у меня на затылке, вторая, расстегнув молнию на брюках, уже пробирается под резинку боксеров, обхватывая член.

Илона всегда знала, как отвлечь меня от работы. А еще, какими сетями завлечь к себе любого, даже самого стойкого мужика.

Всегда.

Вот и сейчас я сдаюсь. У меня и правда есть лишние тридцать минут и нет желания отказывать себе в том, чтобы начать день с обоюдного удовольствия. Поэтому перемещаю ладони с талии Илы на ее задницу и сжимаю. Подхватываю на руки, усаживая на тумбу и врываюсь языком в ее приветливо запахнутый рот, втягивая ее язычок в жадный поцелуй...

– Титов, очень тебя прошу, будь, пожалуйста, на связи! – доносится из спальни, где Илона нежится, развалившись поперек кровати.

– Буду, – громко, – по возможности, – уже значительно

тише.

Застегиваю ремень на брюках и натягиваю черную рубашку, торопливо разбираюсь с манжетами на рукавах. Наше приятное “времяпрепровождение” затянулось дольше, чем предполагалось. Встреча, на которую я никак не могу опоздать, должна начаться уже через час. Мне остается только шевелиться и молиться, чтобы все заторы на моем пути по волшебству рассосались.

Еще один взгляд в зеркало. Легкий взмах пятерней по волосам и бороде – сойдет. Я выхожу из ванной и краем глаза мажу по обнаженной сексапильной фигурке Илоны, растянувшейся поверх сбитых простыней. Светлые волосы разметались по спине, округлая попа призывно торчит, осиная талия, пышная грудь – идеальная любовница. Надеюсь, что и жена из нее будет соответствующая.

Хотя, плох тот мужик, который бабу в жены себе исключительно по постельным “талантам” подбирает.

– Богдан, я буду кидать тебе фото ресторанов. Хорошо? Мне нужно твое одобрение.

– Илон, давай без меня, – застегиваю часы на запястье и ключую ее в губы. – У меня до крыши других забот. Нашу свадьбу я полностью делегирую тебе.

– Но я одна не справлюсь, Тито-о-ов...

– Отправлю тебе помощника. Он поможет все разрулить. Все, – накидываю на плечи пальто, хватая ключи от машины, – я умчал, малыш. Не скучай.

– Пока-пока.

До офиса долетаю на запредельных скоростях, схватив пару штрафов. С подземной парковки до конференц-зала иду широким шагом, попутно раздавая приветственные кивки. На встречу прибываю ровно минута в минуту. В зале уже все собрались: и представители моей фирмы, и фирмы, которую мы, надеюсь, сегодня выгодно приобретем, чтобы потом еще выгодней перепродать.

– Прошу прощения за опоздание, коллеги, – пожимаю руки присутствующим, скидывая пальто и занимая место во главе стола. – Что я пропустил?

– Собственно, ничего критичного, Богдан Андреевич. Мы как раз собирались обсуждать условия купли-продажи...

Сделка проходит удачно. Дальше рабочая рутина засасывает на целый день, когда я снова, вопреки просьбе Илы, напрочь забываю про то, что должен “быть на связи”. Встреча за встречей и ворох накопившихся бумаг – тут абсолютно не до фоток ресторанов, да простит меня Илона. Я и так не часто радую столичный офис своим личным присутствием, предпочитая вести дела удаленно.

Освободился я только в начале восьмого. Раскидав первоочередные задачи, покинул офис, предупредив, чтобы до завтра меня не беспокоили. Для пушей убедительности – вырубил рабочий телефон.

Пока завожу свою Audi и вырुливаю с парковки, набираю Данилова. На улице уже темно и опять замает снег. Види-

мость аховая. Народу – тьма!

– Титов, только не говори, что ты передумал, – первое, что слышу в трубке, когда Степан отвечает. – Работа не волк.

– Не угадал, Степыч, – улыбаюсь. – Вышел и мчу к вам. Звоню предупредить – малость подзадержусь, надо заскочить в одно место.

– Давай, мы с Юлькой уже ждем тебя. Стол почти накрыт.

– Понял, принял, – улыбаюсь, и отбиваю вызов.

А заскочить мне приходится в цветочный. Где я растерянно шарю глазами по роскошным букетам и совершенно не куриваю, что дарят девочке пятнадцати-шестнадцати лет.

Почему-то я решил, что именно столько дочери Данилова, прикинув плюс-минус десять лет с нашей последней встречи.

Все, что я об этой девчонке помню – смотрела на меня огромными зелеными глазами за пушистыми ресницами. Мелкая, забавная, с двумя высокими хвостами и задиристым курносым носом. Что же ты любишь, девочка?

Розы не вариант. Не по возрасту. Ромашки – примитивно. Каллы – банально. Взгляд падает на разноцветные герберы: от желтых до красных бутонов в аккуратном букете. В мозгу что-то щелкает. Интуиция, вероятно.

– Заверните мне их.

– Да, конечно, момент, – улыбается флорист. – Прекрасный выбор, кстати. Вашей девушке обязательно понравится.

Я киваю, предпочитая не уточнять, что цветы мне нужны не для моей девушки.

Через пятнадцать минут я уже снова в машине. Убираю букет на соседнее сиденье и вбиваю в навигатор адрес загородного поселка, где обитают Даниловы. Плюс-минус час езды, и я буду на месте.

Юля

Отчего-то я волнуюсь. Меряю шагами свою комнату и не могу определиться с нарядом. На чем остановиться? Или молочного цвета вязаный костюм из юбки с кофтой, или комбез из черной воздушной ткани, с тонкими бретельками...

Останавливаюсь у зеркала в полный рост. Кручусь. Отчего-то кажусь себе обычной. Утягиваю футболку за талию, ткань которой тут же обтягивает грудь и подчеркивает мою худобу. Это уже профессиональное.

Выдуваю воздух надув щеки. М-да.

– Юленька, – постучав в дверь, в комнату заглядывает Людмила, наша домработница. Наидобрейшей души человек.

– Ой? – оглядываюсь на женщину.

– Скоро будет все готово. Но гость еще не приехал. А ты чего тут? – оглядывает меня и вешалки с одеждой. – Не можешь выбрать? – улыбается.

– Ага. Кажется, что все не то, – сдаюсь.

– Волнуешься? – усмехается, но так по-доброму, что мои щеки заливаются румянцем.

– Нет. С чего бы это? Я его уже и не помню. Просто хочется выглядеть хорошо.

– Ты помнишь, как я тебя учила? – подходит ближе, встает рядом, и мы обе смотрим в зеркало.

– Помню. Выбирай сердцем?

– Ты у нас красавица, – расправляет мои волосы по плечам. – Смотри, какая – глаз не отвести!

– Я поняла, тетя Люд, – поворачиваюсь к ней, и мы обнимаемся. – Спасибо.

Перед глазами проплывают годы моего детства и юности, когда была жива мама. По правде говоря, мне ее сейчас очень не хватает. Особенно в вопросах по “девчачьей” части. С папой о таком, мягко говоря, не поговоришь. На мальчиков ему не пожалуешься. Хотя мне и жаловаться пока не на кого. Девятнадцать лет, и ни одних серьезных отношений. Аут!

– Все, я побежала, а ты давай, не дрейфь!

Людмила уходит. Я снова остаюсь одна. Проворачиваюсь к зеркалу.

– Соберись, Юльчик, – командую себе и натягиваю улыбку.

Тянусь к вешалке с юбкой и кофтой. Я же в конце концов не на смотрины собираюсь. С чего мне так нервничать? И я никому не хочу понравиться. Одеваю то, в чем мне будет удобно. На ноги надеваю легкие кроссы. В уши цепляю

сережки. Наношу легкий макияж, слегка припудрив щеки. Все, кажется готова.

Улыбаюсь своему отражению.

За окном давно стемнело. Я подхожу и выглядываю из-за шторы. Моя комната находится на втором этаже нашего дома. Большой, красивый, бревенчатый. Здесь безумно уютно. Мама в свое время постаралась.

А еще из моего окна хорошо просматривается подъездная дорожка. И словно по заказу, именно в этот момент откатываются ворота и на территорию, ослепляя фарами, въезжает черная машина. Что это? Audi? Красивая. Солидная.

Я, как воришка, чуть сдвигаясь, прячусь за шторой. Неосознанно задержав дыхание, с любопытством и легкой дрожью жду, когда выйдет водитель.

Машина, прошелестев шинами по брусчатке, останавливается рядом с папиной. Гаснут фары. Я сжимаю кулачки. Дверь авто открывается. Выходит мужчина. Теперь я совершенно перестаю дышать, стараясь разглядеть его фигуру в свете уличных фонарей.

Вижу черное пальто, широкую спину и мощный разворот плеч. М-да, до живота и лысины ему, как балерине до бодибилдера...

Уверенной походкой Титов идет к дому и вдруг резко оборачивается. Будто почувствовав, что за ним наблюдают, поднимает взгляд на мои окна. Вот блин!

Я, ойкнув, как трусливый заяц, прячусь. Сердце готово

выпрыгнуть из груди, так сильно оно бьется о ребра.

Глава 3

Юля

Кусаю губы, прижимаясь затылком к холодной стене. Жду. Даю себе передышку в пару долгих мгновений, выравнивая сердечный ритм. Сдается мне – эта встреча будет тяжелее, чем я предполагала.

Ну все, Юльчик, возьми себя в руки и спустись вниз. Гость приехал.

Делаю пару вдохов-выдохов. Расправляю плечи. Последний раз окинув себя в зеркале, покидаю комнату.

Легким шагом достигаю лестницы.

– Рад видеть, Титов.

– Сколько лет, сколько зим, Данилов.

Доносятся мужские голоса. Отцовский распознаю сразу. А вот от второго по телу волной проносятся мурашки. Низкий, с легкой хрипотцой, он что-то щекочет в груди.

– Возмужал, – смеется папа.

– Да ты тоже не отстаешь.

– А это что за борода Деда Мороза? На корпоративах подрабатываешь?

– Солидности прибавляет. Попробуй. А то ходишь, как молодой пацан со щетиной, что нам уже не по годам, – слышу

тихий смех, от которого волосы на руках дыбом встают.

Я не тороплюсь спускаться. Жду, когда мужчины обменяются приветствиями и закончат свои словесные шуточные пикировки. Они давно не виделись. Им сейчас не до лишних глаз и ушей.

И только когда шаги и голоса удаляются, я спускаюсь по ступеням. Они пошли в сторону кухни. Не стоит заставлять себя ждать. Неприлично это. Расправив плечи иду следом.

Осанка и поступь царицы, Юлька! Все, как учили в академии!

Когда показываюсь на пороге, мужчины уже сели за стол. Заметив меня, папа тут же встал. Улыбнулся, приглашая жестом присоединиться, гордо пробасив:

– А вот и моя красавица-дочь, – приобнимая меня за плечи.

Титов поднимает на меня взгляд, на доли секунды замешкавшись. Но быстро отходит от... что это было? Шок? Удивление? Что промелькнуло у него во взгляде?

– Привет, Юля, – растягивает губы в улыбке. У меня сердце подскакивает и резко ухает вниз от того, как красиво в его исполнении прозвучало мое имя – Ю-ля...

– Здравствуй... те, Богдан, – в отличие от мужчины, я его имя с трудом “проблеяла”.

На госте смолянисто-черная рубашка с расстегнутой пуговицей у самого горла, оголяющая полоску смуглой кожи груди. Серые брюки, обтягивающие спортивные бедра. На

запястье дорогие часы. Одет с иголки. Волосы цвета темный-шоколад тоже беспрекословно идеальны: коротко побритые виски и длинная челка, уложенная по последнему слову моды – у нас в академии многие парни ходят с такой. И... да, то, что сложно не отметить в Титове. У него есть борода! Объемная, достаточно длинная, как у настоящего стильного Деда Мороза двадцать первого века. Вот это да! Мысли мечутся от “вау!” до “зачем?!”.

Мужчина же подхватывает букет со стола и направляется к нам. Подойдя ближе, он оказывается огромным рядом с моей худощавой фигуркой балерины. Ткань рубашки натягивается на руках, готовая вот-вот треснуть и разойтись по швам. Богдану сейчас сколько? Они, кажется, с папой примерно одного возраста. Около сорока? Нет, папуля у меня тоже ого-го: спортом занимается, плаванием не пренебрегает, но Титов явно имеет особую любовь к собственным мышцам!

Отрываю взгляд от фигуры мужчины, наконец-то взглянув ему в глаза. Темно-карие. Цвета крепкого благородного напитка. Такие, какими я их и запомнила в детстве. Я всегда была сладкожкой, и его взгляд долго ассоциировала со сладкой шоколадкой. А сейчас я заядлый кофеман, и в этой “арабике” я отчаянно хочу утонуть.

Что за мысли, Юлька!

– Это сколько же тебе? – усмехается и протягивает букет Богдан.

Я бросаю взгляд на бутоны...

Мои любимые герберы! Мельком смотрю на отца. Откуда Титов узнал о том, какие я люблю цветы? Папа сказал? Но отец стоит довольный и даже усом не ведет.

– Лет шестнадцать? – предполагает Титов.

– Мне девятнадцать, – говорю, а сама заливаюсь краской. – Спасибо за букет, я обожаю герберы, – которые в данный момент жгут ладони. В груди печет и давит.

Шестнадцать... неужели я в его глазах настолько “маленькая”?

– Юля у меня балерина, – гордо заявляет папа, – поэтому ей своих лет и не дашь. Они вечно на диетах и на спорте.

– Да ты что? Правда? – будто действительно удивляется Титов. – Значит, имею честь быть знаком с будущей примой?

– Ну, до “примы” далеко, но... все может быть, – улыбаюсь, пожимая плечами.

Титов чуть отступает, буквально на шаг назад. Оглядывает меня с ног до головы. Абсолютно нигде не задержав своего темного взгляда, но моя кожа горит и полыхает от одного того факта, что этот мужчина смотрит на меня.

– Вымахала как, – смеется. – Помню вот такой, – показывает рукой себе по пояс.

– Да вы тоже подросли, – подмечаю невесело, на что мужчины дружно смеются, явно переоценив мою шутку.

Мы садимся за стол. Отец по центру, как всегда. Мы же с Титовым оказываемся друг напротив друга. Людмила рас-

кладывает по тарелкам горячее. Мужчинам мясо. Я же предпочитаю остановиться на рыбе с овощами. Хватит вредностей на сегодня, мне еще утренние “крылышки с картошкой” в зале сгонять до седьмого пота.

Завязывается непринужденный разговор. В основном говорят мужчины. Я же ем и прислушиваюсь к ним. Богдан нехотя рассказывает о работе. О том, как жил и живет в Германии. Оказывается, у него там свой дом. Значит, делаю я вывод, в Москву возвращаться Титов не собирается. Жаль. Наверное...

Господи, зачем он отрастил такую бороду? Она ему не идет. Он кажется еще старше! А еще она, наверное, ужасно колется, когда... Нет, даже думать не хочу о поцелуях с Титовым.

И тем не менее – щеки полыхают, а воображение уже не остановить.

Потом разговор заходит о Питере. Я отвечаю на вопросы папы, Титов вроде слушает. Тоже интересуется моими успехами, но я плавно съезжаю с темы. Не хочу, чтобы говорили обо мне. Не горю желанием оказаться в центре мужского внимания. Тогда отец поворачивает разговор в совершенно иное, но не менее интересное мне русло, спросив у друга:

– Что на личном?

Я замираю с вилкой и ножом в руках.

– Женюсь, – звучит в ответ ясно и четко от Титова.

Мое сердце пару раз стукнулось о ребра. Вилка дрогнув,

со скрипом царапнула по тарелке. Взгляд мой взлетел. Я устала на гостя в упор.

– Да ладно? – засмеялся отец и, чуть наклонившись, хлопнул Богдана по плечу. – Молодец, так держать.

– Пора остепениться. Годики тикают, – улыбается Богдан. Счастлив, судя по брошенному в мою сторону взгляду. Мне бы улыбнуться и сказать “поздравляю”, но язык не поворачивается. Он онемел. А вместе с ним и я, которая никак не ожидала, такой собственной реакции на новость.

Внутри что-то надломилось. По сердцу с хрустом побежали маленькие паутинки-трещины. Почему так неожиданно... больно? Неужели, где-то глубоко в душе, я правда верила, что такой мужчина, как Богдан, всегда будет один?

Глупости!

Да и я! Я же уже не та маленькая девочка, которая влюбилась в большого и взрослого дяденьку только за его улыбку! *Все это ерунда, Юля. Это не нормально, Юля.* Он и смотрит на меня, как на ребенка. Шестнадцать! Титов решил, что я еще даже несовершеннолетняя! Рядом с ним я выгляжу малолетней пигалицей, которая еще и жизни то не знает. Ох...

Если бы я надела тот комбез на тонких бретельках или платье – откровенное мини – интересно, он бы обратил на меня внимание? Как на женщину?

Господи, о чем я думаю! Мне не нужно его внимание. Он взрослый. Он состоявшийся мужчина. Он годится мне в отцы. Двадцать лет разницы и пропасть между нашими поко-

лениями – шутка ли? К тому же он друг отца. Табу для обоих.

– Юля? – в сознание проникает голос папы. – Ты с нами?

Поднимаю на него взгляд, натягиваю улыбку.

– Да, задумалась просто, а что?

– Нас приглашают на свадьбу. Когда, ты говоришь, родишься? – переспрашивает он Титова.

– В первых числах января.

– Приспичило тебя как! – смеется па. – Быстро, однако.

Новый скачок сердечка. Все. Довольно! Я складываю приборы на тарелке и чуть отодвигаю ее. Получается чуть резче, чем мне бы того хотелось.

– Кхм, спасибо, – произношу, привлекая к себе внимание. – Я пойду, пожалуй. Устала с дороги. Хочу пораньше лечь спать.

– Да, конечно, Юляш. Спокойной ночи.

– Спокойной, па. И всего доброго, – говорю нашему гостю, – Богдан.

– И тебе, Юля. Приятно было повидаться, – кивает.

Не могу сказать того же. Но киваю в ответ и тороплюсь к себе.

Он женится!

Эта мысль бьет набатом в голове.

Он женится!

Мне все равно. Все. Равно. Все равно же?

Взлетаю по лестнице вверх, чуть не бегом долетают до сво-

ей комнаты. Закрываю дверь. Выходит слишком громко. Но мне сейчас плевать. Закрываю ее. Не хочу, чтобы были свидетели моего состояния. Я не понимаю, что чувствую. Что это? Почему так больно? Так неприятно? Внутри все сжимается. Глупая Юля. Ну, зачем тебе это?

Скидываю кроссы, стягиваю кофту. Следом на пол летит юбка. Достая из шкафа костюм, в котором обычно занимаюсь. Жуткое желание спуститься в подвальный этаж в небольшой спортивный зал и выбить эту дурь из своей головы кардио-тренировкой.

Походила по комнате. В голове рой мыслей. Ну, что такого случилось, что меня так накрыло? Да даже узнай я сейчас, что он уже женат, то что? Жизнь на этом же не закончилась? Да и я же не вспоминала о нем столько времени! А тут появился, и почва из-под ног уехала.

Плюхнулась на постель и зарылась головой в подушки. Не могут чувства, что зародились в детстве, жить так долго. Не могут. Да и не чувства это вовсе, а глупая детская впечатлительность!

Переворачиваюсь на спину, уставившись взглядом в потолок. Нет, сейчас я точно не могу здраво мыслить. Мне нужно немного прийти в себя. Больше всего я уверена, как только он уедет, все встанет на свои места. Обязательно встать!

Поднимаюсь с постели и, обувшись, накидываю на плечи легкую кофту. Собираю волосы в конский хвост и покидаю комнату. Прислушиваюсь в коридоре. Убедившись, что ни с

кем не рискую столкнуться, слетаю по лестнице шагая через ступеньку и ныряю за угол.

Еще одна лестница, и я уже в зале. Врубаю свет и вставляю наушники в уши. Там долбит рок. Самое то, когда в душе раздраз.

Скидываю кофту, обходя периметр зала и принимаюсь за разминку.

Глава 4

Богдан

– Представляешь, в Москве открылся мой любимый СПА-салон, – именно с такой репликой появляется в моем кабинете Илона. Без стука и предупреждения.

Время шесть часов вечера. Экватор рабочей недели. За окнами уже темнеет. Офис потихоньку расходится по домам, о чем говорит шебуршение в длинных коридорах бизнес-центра.

Я отрываю взгляд от бумаг, слегка охренев от подобной беспардонности девушки, но свое замечание держу при себе. Киваю, кручу ручку в пальцах и возвращаю взгляд на отчеты:

– Я за тебя рад.

– Нет, ты не понимаешь, Богдан.

– Не понимаю, Ил. У меня много работы. Ты что-то хотела? Если нет, то присядь, подожди минут тридцать, я раскидаюсь с бумагами и поедем, где-нибудь поужинаем.

– Вот, как раз это и хотела, – огибает стол Илона, – позвать тебя в СПА. Там есть классная комплексная программа для двоих, – кладет ладони на мои плечи, круговыми движениями разминая. – Массаж, вино, хаммам и бассейн. Расслабимся, отдохнем, проведем время вместе. Что скажешь?

– Заманчиво, конечно, но нет.

– Но почему?

– Ты знаешь, что я не любитель таскаться по подобным заведениям. К тому же, после ужина, дома мне нужно будет еще поработать.

– Титов, – слышу по голосу – Ила начинает заводиться, – ты, может быть, тогда в январе со своей работой распишешься, а не со мной? – до боли сжимают женские пальцы мои плечи.

Для женщины, не склонной к истерикам по пустякам, Илона в последнее время устраивает их слишком часто. Это неприятно коробит. Еще не заимели штампы, а она уже ощутила надо мной власть? Так дело не пойдет. Приходится ее осадить, напоминая:

– Если бы не моя работа, с которой ты предлагаешь мне «расписаться», то вряд ли бы у тебя было много возможностей капризничать, выбирать рестораны с Мишленовскими звездами и таскаться по дорогим СПА. Осторожней, Ила, я ведь могу и передумать на тебе жениться.

За спиной виснет тишина. Ладони на моих плечах напрягаются и деревенеют.

Проклятье!

Грубо вышло. Осознаю. За мной тоже есть косяк: последнее время я и правда в обществе будущей жены только сплю. В прямом смысле. Без всякого интимного подтекста. Секс между нами если и есть, то «по-быстрому». Просто это все,

на что хватает моих сил после авральных дней на работе. Про совместные походы куда-то вообще молчу. Последний раз две недели назад в Берлине, и то это был деловой ужин в компании компаньонов и их жен.

Да, Титов, без ласки и женского внимания звереешь с каждым днем все сильнее.

Блть!

Потираю переносицу и, скрепя сердце, откладываю бумаги. Поднимаюсь с кресла и ловлю Илу в кольцо рук. У нее слезы в глазах стоят. Наигранные или нет – без понятия. В любом случае – неприятно.

Ладонью за шею ее к себе притягиваю и целую. Мягко. Особо не напирая, извиняясь за собственный срыв:

– Прости, малыш. Нервы реально не к черту.

– Я просто хотела провести с тобой время. Разве это плохо? Не ради себя, Титов! Ради тебя. Нас! – звучит пламенная отповедь.

Я сдаюсь.

– Хорошо. Работа подождет. Сейчас оденусь и едем в этот твой СПА.

На губах Илоны расцветает улыбка. Победная. Ладно, может, оно и к лучшему. Сбросить лишний стресс не помешает. Да и массаж я люблю.

Юля

Открываю глаза, за окном уже светло. Кидаю взгляд на часы – почти десять. Эти несколько дней я то и делаю что сплю. Кажется, мой организм решил отыграться за жесткий режим.

Снова закрываю глаза. Понимаю, если я сейчас усну, то весь оставшийся день буду чувствовать себя размазней. А это очень неприятно. Поэтому как бы не хотелось подниматься, надо. А чтобы проснуться окончательно, плетусь в душ. Контрастный как раз должен меня привести в чувства.

В ванной, под прохладными струями воды я будто оживаю. После душа чищу зубы. Заставляю себя простоять с электрической щеткой пока не истекут положенные две минуты. А потом умываюсь и улыбаюсь своему отражению в зеркале.

– Красотка, – говорю я.

Накидываю банный халат и выхожу в комнату. На тумбочке разрывается телефон.

– Алло, – отвечаю сразу, как только вижу имя звонящего.

– Юлька! – чуть ли не визжит в трубку женский голос. – Мне тут донесли, что ты прикатила домой. И молчишь, не звонишь, – укоряет меня Вероника, моя лучшая школьная подруга. Мы с ней с первого класса дружим. Прямо как за одну пару сели – так до моего поступления в Питер и были не разлей вода.

– Не поверишь, Ник, я все это время тупо отсыпаюсь! Организм решил провести полный курс восстановления.

– Ага, так я тебе и поверила. Это в перерывах между занятиями на станке? Наверное, и в отпуске ни шага в сторону от режима и тренировок?

– Это да. Мышцы ноют, – жалуясь.

Потягиваясь, ощущая каждую клеточку собственного тела.

– Значит, это действительно судьба.

– О чем ты?

Подхожу к кровати и сажусь на край. Разглядываю пальчики на ногах.

– У меня сертификат на процедуры в СПА. Новый открылся. Шикарное место.

– И откуда у тебя в такое шикарное место сертификат?

– А вот, все тебе расскажи. Так что? Пойдем? Заодно поболтаем. Кажется, я тебя сто лет не видела, – причитает подруга. – А потом ты уедешь, и еще сто не увижу.

– Мы не виделись с лета, когда ты прилетала ко мне. А это не сто лет.

– Значит, “нет”?

– Значит, “да”! Отказаться от такого предложения как минимум глупо, – улыбаюсь.

– Значит, заметано! – победно ликует Вероника.

– Во сколько?

– В половине седьмого я за тобой заеду. Все, я помчалась по делам. До вечера! – тараторит подруга и бросает трубку.

Половина седьмого. У меня времени целый вагон. Успею

погулять по магазинам с тетей Людой. Мы вчера говорили о том, чтобы украсить дом к празднику. Новый год уже на носу, а у нас даже самой завалывшейся мишуринки нет.

Переодевшись в домашнее, я тороплюсь вниз, в кухню.

– Юленька, – с улыбкой встречает меня наша домработница. – Завтракать?

– Да, – киваю, понимая, что жутко проголодалась. – Я готова съесть слона!

После легкого завтрака мы заказываем такси и едем в торговый центр. Там мои глаза, как по команде, разбегаются в разные стороны от обилия прекрасного. Под музыку Frank Sinatra мы с Людмилой пропадаем в длинных рядах с новогодними украшениями.

Напевая себе под нос знаменитую Let It Snow, набираем много шикарных штучек и игрушек для елки. Саму елку тоже приходится купить, потому что живую у папы вечно нет времени установить. Так что в этот год у нас будет большая искусственная. Пышная, с имитацией снега на ветках. Как настоящая – глаз не оторвать.

М-да, еще я не удержалась и купила гнома. Каюсь! Забавного такого, красного. С ногами, которые могут быть длиннее или, наоборот, короче. В зеленой жилетке и таким же колпачком. А потом подумала-подумала и еще прикупила парочку подобных. Крыльцо дома украсим!

Кстати! Не помешает тележка с мишурой и светящийся

олененок. Он шикарно впишется в уголок рядом с клумбой у подъездной дорожки к дому. Точно, решено.

Пока я набирала все эти прелести, Людмила только и делала, что охала и ахала на мое расточительство. Да я и сама понимаю, что разогналась. Но кто бы знал, как мне отчаянно хочется праздника! Настоящего, светлого, запоминающегося! Это первый год после маминой смерти, когда будет украшен дом. До этого мы с папой обходились ужином и просмотром новогоднего “Голубого огонька”. Затем он уходил спать, а я гулять с подругами.

Этот Новый год должен быть особенным. Я чувствую.

После торгового центра мы с Людмилой заходим в кафешку перекусить. А уже оттуда, довольные, едем домой. Она все причитает, что нужно срочно готовить ужин. Хотя сама прекрасно знает, что отец в шесть не приедет с работы. Хорошо, если в десятом часу появится. И когда этому человеку заниматься дочерью? Ему времени даже на себя катастрофически не хватает.

Дома пакеты и коробки сгружаем все в гостиной. Она совмещена с прихожей. Самое место для елки, которую доставка привезет завтра в обед.

– Я разберу завтра пакеты, – предупреждаю домработницу.

– Ты куда-то торопишься?

– Ага, Вероника позвала в СПА. Говорит, новый, совсем недавно открылся. Зовет с собой. Я не могла отказаться, –

виновато улыбаюсь.

– Конечно, зачем отказываться! Отдыхай. Завтра продолжим это предпраздничное безумство. Ох, уж этот Новый год, с ним вечно столько хлопот! – причитает Люда и скрывается на кухне.

Я же, перемахивая через ступеньку бегу наверх. Одеваться. На часах половина шестого. У меня час на сборы.

В указанное Вероникой время я выхожу из дома. Подруга уже поджидает у ворот, нетерпеливо помахивая мне из салона своего яркого, солнечного Nissan Juke, который отец подарил ей на восемнадцатилетие.

Отношения у него с дочерью натянутые. Не то, что у нас с папой. Но Ника не любит поднимать эту тему. Я и не лезу. Перекидывая рюкзак через плечо, торопливо перебирая ногами, заскакиваю в машину подруги.

– Привет, красотка.

Обнимаемся и целуемся в обе щеки.

– Привет, – улыбаюсь.

Я действительно соскучилась по ней.

– Ну, что, погнались?

Пока едем, подруга трещит без умолку. Рассказывает, что произошло за эти пару месяцев моего отсутствия. Мы будто по телефону и не разговаривали ни разу. У нее безумное количество новостей. Хотя не удивительно. У такой, как Вероника, жизнь – непрекращающийся фонтан событий! Энер-

гичная, активная, жизнерадостная и бойкая она у меня девочка. Таких приключения, как правило, находят сами.

– Кстати, ты слышала, Юль? Пашка с Ленкой все-таки залетели! Будут расписываться.

Эта парочка наших одноклассников. Любовь у них со средней школы. Мы вообще думали, что они женятся сразу, как только выпустятся. Но на пути их счастья встали родители, которые оказались не в восторге от “раннего” союза молодых. Препятствовали, как могли, и даже развели парочку по разным городам. Но, видимо, большая и светлая все же победила.

– Ого! Они молодцы. Зря так с ними предки. Против сердца не попрешь.

– Да уж. Дали бы им жить спокойно, глядишь, не так рано бы и дедами с бабушками стали, – смеется. – Так, а ты там как? Не нашла себе Питерского балеруна? – подмигивает мне Ника, на миг оторвав взгляд от дороги.

Я прыскаю от смеха.

– Не смешно, между прочим, – заявляю я, но сама еле сдерживаю улыбку.

– Я серьезно! Ты там в монашки заделалась? Такая красотка и одна. А как же свидания? У нас же самый возраст: влюбляться, целоваться и творить всякие безумства...

– У меня просто нет времени. Да и, – пожимаю плечами, – как-то не попался еще тот, с кем бы я захотела идти на свидание. Как-то так.

– Ага, так я тебе и поверила, Юлька. Просто так и скажи, что мальчишки твоей профессии тебя не привлекают. Худенькие они у вас все, щупленькие и чересчур благородные... Ой! – не дав мне возмущенно опротестовать, меняет тему Вероника. – Вот и приехали. Чуть не проскочила поворот!

Подруга паркует машину перед большим зданием с яркой вывеской “Магия СПА”. Что ж, название многообещающее. Мне уже нравится.

Мы проходим в фойе, на ресепшн. Миловидная девушка администратор оформляет на нас пропуск, указывая нам в сторону раздевалок, куда мы и торопимся. Не терпится уже побаловать себя множеством расслабляющих процедур. Безумно хочу массаж и поплавать. А еще с удовольствием сходила бы на обертывание. Но не все сразу.

Мы переодеваемся, оставляя сумки и телефоны в шкафчиках. Напяливаем выданные нам новенькие белые халатики. И, пока я вожусь со своим поясом, Вероника ошарашивает меня новостью:

– Я же тут работу нашла.

– Ого, какую?

– Только не смейся, – выдает серьезно.

– Ты что? Нет, конечно.

– Танцовщицей в ночной клуб, – еще больше ошарашивает меня Ника.

– Да ладно? Ничего себе, – хмурюсь.

– Только вот не надо этих взглядов, Юль, – дуется. – Меж-

ду прочим, там все прилично. Не все такие, как ты, после школы балета поступили в академию. А там оплата хорошая. А мне нужны деньги. И это лучший вариант, чтобы не бросать очку.

– Главное, чтобы тебе нравилось, Ник, – говорю примирительно.

– А мне и нравится, – улыбнулась подруга. – Хоть так я могу танцевать. Родители, конечно, не в курсе. И лучше им пока не знать.

– А деньги почему? Тебе родители не дают?

– С отцом здорово повздорила, – отмахивается Ника. – Как всегда – разошлись во мнениях. Ну, да ладно, идем. Через десять минут нас ждут в массажном кабинете. Я уже предвкушаю, как сильные руки какого-нибудь симпатичного Альберта будут мять мою шикарную спину, – поигрывает бровями Вероника.

Я прыскаю со смеху, подхватывая полотенце. Мы решили сначала сходить на массаж, а уже потом поплавать.

Во время сеанса мы молчим. Нике, конечно, не Альберт достался, а скорее Альбертина, но подругу это ничуть не расстроило. Массаж расслабляет так, что я почти засыпаю. Особенно на этапе расслабляющих поглаживаний по спине и плечам.

После мы направляемся в душ, смывать с себя масла и благовония после массажа и держим курс на бассейны. Они в этом СПА общие, для всех посетителей. Есть крытый теп-

лый, есть открытый с подогревом, и обычный, самый растя-
женный. Там я планирую навернуть пару кругов, чтобы раз-
мять забитые после тренировок мышцы.

Собираю волосы в пучок, накидываю на себя халат.

– Юль, ты где там?

– Бегу!

Наконец справляюсь с тканью и делаю шаг из душевой, да
тут же впечатываюсь во что-то твердое. Или... кого-то?

Глава 5

Юля

Ойкнув, начинаю падать. Лететь тут недолго, но приземляться будет больно. Еще бы! Пятой точкой на кафельную плитку.

Однако, не успеваю я испугаться, как меня ловят чьи-то руки. Вернее, рука. Одна. О-о-очень сильно накачанная!

Тот, в кого я врезалась дергает меня за талию, удерживая на своих двоих. Я, взмахнув руками, теряю зажатое в них полотенце и машинально цепляюсь пальцами за внушительные бицепсы-трицепсы спасителя. Впиваюсь ногтями в попытке удержаться.

Сердце запоздало ухает в пятки. Мой взгляд утыкается в широкую мужскую грудную клетку. Такую... Ох! Настоящую, возбуждающую воображение маленькой невинной Юльки. С рельефными мышцами пресса и легкой порослью темных волосков. Это не наши, как выразилась Вероника, «балеруны» – тощие и жилистые.

Черт! О чем ты думаешь, Юля?

– Богдаш, все хорошо? – врезается в мои мысли приятный женский голос, словно кипятком ошпарив.

Богдаш?

Я, вздрогнув, поднимаю взгляд. Да быть того не может! Теперь я с удовольствием провалилась бы сквозь землю. Куда-нибудь в самое ее ядро! Щеки загораются от стыда. Я только что пялилась на грудь Титова. И трогала. Трогала голого Титова! А еще я до сих пор судорожно цепляюсь пальцами за его предплечья. А он смотрит на меня сверху вниз, с высоты своего богатырского роста и улыбается.

Почему он улыбается? Заметил, что я пялилась? Что разглядывала его? Господи, а вдруг я что-то про бицепсы и его грудь ляпнула вслух? Ду-ура, Юля!

– Все хорошо, Ил. Девушка просто запнулась, – говорит Богдан, отпуская меня из собственной хватки. – Привет, Юля.

– Мхм, – отдергиваю руки и отступаю, торопливо запахивая вафельный халат. – То есть, привет... верней, здравствуй...кхм...те.

Улыбка на губах мужчины становится еще шире. Мои щеки уже не просто горят, их печет, как в духовке.

Я почесываю шею и молча смотрю на Титова, стараясь игнорировать его голый торс. Да вот делаю только хуже, когда мой взгляд перемещается ниже. На полотенце, обмотанное вокруг его бедер. В горле пересыхает, а вязкая слюна никак не желает сглатываться. Тонкая полоска темных волос от пупка, уходящая под махровую ткань полотенца, на всю жизнь врезалась мне в память. Клянусь!

– Юльчик, все хорошо? – подсказывает Вероника.

– Да, порядок, – отмахиваюсь. – А вы здесь как... ? – хочу ляпнуть «оказались», но тут в поле моего зрения всплывает та самая обладательница приятного женского голоса. У меня пропадает дар речи. Папин друг здесь не один. Разумеется. С женщиной. Очевидно, его будущей женой. И что хуже всего – она очень и очень красивая.

Блондинка подхватывает Титова под руку и так и льнет к нему всем естеством. Он обнимает ее за талию. У меня в легких от досады звонко схлопывается воздух. Он не один. И один не будет.

– Вы знакомы, Богдаш?

Богдаш.

Она зовет Богдана – Богдаш...

Да какой на фиг...! Ему это совсем не идет! Дан. Вот Дан ему бы подошло. Я бы его так и назвала, если бы он был моим...

Ага, держи карман шире, Данилова. Посмотри на высокую блонди и на себя. На ее фигуру модели и на свою тощую фигурку балерины, которую чудо, что не уносит порывом ветра.

– Знакомы. Помнишь, я на ужин к другу ездил, к Степану Данилову?

– Разумеется.

– Так вот, это его дочь, знакомься – Юля. Юля – это моя невеста Илона. Да, кстати, я пригласил их со Степаном на нашу свадьбу.

– Ух ты, приятно познакомиться, Юля.

Не могу сказать того же. Мое настроение, резко спикировав, падает на самое дно. Но я умудряюсь натянуть улыбку на свои онемевшие губы и прохрипеть:

– Взаимно.

– Вы здесь с отцом? – интересуется эта Илона. Будто ища взглядом папу, блондинка оглядывает просторное помещение, в котором, как назло, сегодня малоллюдно.

– С подругой.

– А... – замешкавшись, поворачивается к Богдану дамочка. Тот, видимо, и без слов поняв причину ее заминки, с покровительственной улыбкой говорит:

– Юля совершеннолетняя. Ей девятнадцать.

– Оу, а так и не скажешь! Прекрасно выглядите.

Кажется, я скрипнула зубами. Она тоже смотрит на меня и видит лишь ребенка. Обидно, блин!

– Спасибо. Вы тоже... ничего.

Богдан ухмыляется. Я стреляю в его сторону убийственным взглядом. Дураки они! Если бы я захотела, я бы могла быть в тысячи раз лучше и красивее этой Илоны! Я не ребенок. И чувства у меня совсем не детские.

– Юль, ну, так мы что? Мы идем? – заметив, как от злости я свела челюсти, вовремя влезла в наш разговор Вероника. – Страшно хочу нырнуть в бассейн!

– Идем, – подхватываю я под руки подругу. – Приятно было повидаться, – уже развернувшись, бросаю я через плечо. Да, Юля.

Браво, Юля!

Не ребенок, но повела себя сейчас, как маленькая обиженная девочка, перед носом которой поманили заветной игрушкой, а потом тут же ее отобрали, спрятав в чулан. Так дело не пойдет. Так ты точно Титова не завоюешь!

Стоп. А я что, реально собралась его... завоевывать?

Богдан

– Хорошенькая, – провожая взглядом Юлю в компании подруги, ехидно пропела мне в ухо Ила.

Я нехотя оторвал взгляд от дочери Степана и посмотрел на невесту. Улыбается. Глаз горит. Недобрым огнем горит.

– Это ты сейчас к чему мне сказала?

– Ну, знаешь, я не молодею, Титов. Тридцать пять, как никак. Мне с такими, как эта Юля, уже даже конкурировать глупо. Мне, чтобы выглядеть достойно твоего внимания, требуется куча средств, времени и процедур, – вздыхает Ила, – а тут вот, прямо перед носом: хрупкая, маленькая, ладненькая и такая молоденькая. Детей нарожает. Любить будет. Секс с такой, опять же, будет прекрасный. По ней же видно, что девочка стройненькая и гибкая... м, Титов?

Секс? С Юлей, мать его, Даниловой? С девчонкой, которую я на руках держал, когда ее Степан с Элей из роддома привезли? При том, что у меня уже полжизни было за плечами на тот момент. Что, блть, за мысли?! Даже думать об

этом отвратительно неправильно.

Я вмиг закипаю, осаждая Илону рыком:

– Ты головой стукнулась такое мне говорить? Я и Юля, которую с пеленок знаю? У тебя вообще что-то святое в жизни есть? Она дочь моего друга. И речи быть не может!

– Да я же не конкретно про дочь твоего друга говорю, а вообще. В теории! Сколько молодых и на все согласных рядом гуляет? Оглянись и любую хватай, Титов. Тем более с твоими внешними данными! Даже эта Юлька, вон, впечатлилась. Думаешь, я не видела, как она на тебя тарасилась?

– Ила, предупреждаю, лучше закрой рот сейчас. Иначе мы сильно поругаемся.

– Не заводись, – тянет ладонь к моему лицу, – я просто очень боюсь тебя потерять, Богдаш, – привстав на носочки, целует в губы.

Я от злости сжимаю ладонью ее задницу. Ила ойкает.

– Для той, которая боится меня потерять, ты слишком часто меня провоцируешь в последнее время. Хватит. Такие разговоры неуместны, а ревность и страхи безосновательны. Ты сама знаешь, что я фактически живу в офисе. Так что будь спокойна – времени и сил на то, чтобы искать, окучивать и выращивать себе новую молодую жену, у меня нет. Идем, – подхватываю девушку под руку и веду в сторону открытого бассейна с подогревом. Очевидно, спертый воздух в здании на девушку плохо влияет.

– И тем не менее, это не признание мне в любви, Титов.

Всего лишь отрицание, основанное на нехватке твоего времени.

– Все сказала?

Ила пожимает плечами. Если это была провокация, призванная заставить меня сказать это тошное во всех смыслах – я люблю тебя, то она просчиталась.

Нет, это надо было такое мне ляпнуть? Глупости какие. Как ей вообще в голову такое взбрело-то, а? Посмотреть на Данилову – эту мелочь метр с хвостиком и весом в сорок килограммов – как на мою потенциальную будущую жену? Она же ребенок еще совсем. Маленькая. Неопытная. Глупенькая. Такую сломать и морально и физически – даже в полсилы “работать” не надо. Пздц, конечно, Илона отчебучила!

Остатки вечера – псу под хвост. Расслабиться не получается. Слова невесты из головы тоже выкинуть не получается. Был бы телефон – ушел бы в работу. А так, глаза то и дело Юльку ищут. В мозгу что-то клинануло. Нет-нет, да оцениваю ее фигурку в купальнике, когда нахожу среди посетителей СПА.

Тощая она совсем. Одним мышцы и остались. Ребра проглядывают под кожей, под определенным углом. Ключицы выступают. Лопатки острые при каждом взмахе ее руки. Худая – не в моем вкусе. Да и я вообще не имею права оценивать, перекладывая ее на “свой вкус”, но Илона, мать ее! Зато вот попка у Даниловой – самый сок.

Я тарашусь на ее упругие ягодицы в белых трусах и чув-

ствую себя самым дерьмовым другом во всем, сука, мире!
Девочке девятнадцать лет. Мне старому херу, тридцать де-
вять. Я за одной партой с ее батей сидел в школе, блин! Я не
могу, и не имею права *так* на нее смотреть.

Глава 6

Юля

Плавать? Что такое плавать? Как это, когда сердце сходит с ума в грудной клетке и готово разломить ребра в щепки? Подумать только – Богдан был так близко. Раздетый. Боги... Да! Да точно! С него надо лепить статуи Богов!

– Вот эти зайдем? – врывается голос подруги в мое мысленное Богдано-поклонение.

Ника показывает рукой на недалеко стоящие лежаки.

– Да, давай.

Как только подходим, я скидываю на него халатик и сажусь. Хоть какая-то опора. А то ноги так и норовят подкошиться. Все еще слегка дрожат.

– И?

Я поднимаю взгляд на подругу.

– Чего расселась? – усмехается. – Мы пришли сюда плавать или сидеть, как курочки на насесте? Не узнаю тебя, Юль!

– Оу, да. Пойдем, – послушно поднимаюсь, снимаю шлепки и иду следом за Никой.

Подруга, недолго думая, прыгает в воду прямо с бортика. На меня летят брызги. Взвизгиваю и смеюсь, отскакивая.

Вода холодная и кусается.

– Дурочка, – говорю ей, как только она выныривает.

– Давай, иди сюда, трусиха, – снова брызгает в меня водой, я подхожу к лестнице и осторожно спускаюсь в воду. Она, приятно обволакивая, жжет разгоряченную и размятую в массажном кабинете кожу.

Вдох-выдох и нырок. Проплываю пару метров. Выныриваю и перевожу дыхание. Немного легче становится. И сердце перестает шалить.

Нет, я ведь на него пялилась! Это было заметно? Что он подумал? Что подумала его невеста? Позор какой! Стыдно как! До сих пор я вся полыхаю от смущения. Вся, то есть совсем вся, от пяток до кончиков ушей. Неловко вышло.

– Эй? Ты зависаешь что-то. Где коротнуло? – подплывает ко мне Ника.

– В смысле? – пытаюсь изобразить недоумение.

Вероника смеется.

– Да я вижу, что ты сама не своя после столкновения с этим мачо, – притворно шепчет подруга. – Он кстати тут, со своей блонди.

– Где?

Вот зачем она сказала? Я только успокоилась.

– А-а-а, попалась! – улыбается. – Значит, я права, – подмигивает.

– Тебе заняться больше нечем? – злюсь. На нее и на себя, что так реагирую. Хлюпаю водой из бассейна веселящейся

подруге в лицо и разворачиваюсь, отплывая.

– И все равно я тебя поймала, Юльчик!

Фыркаю и снова ухожу с головой под воду. Стараясь отпустить мысли, нарезаю круги. Плавать я любила всегда. С двух, как мама первый раз привела меня на занятия для малышни. С тех пор я стараюсь регулярно посещать подобные аквацентры. И абсолютно всегда вода помогала мне успокоиться. Но, очевидно, не сегодня и не сейчас. Не могу и все тут! Мысль найти взглядом Титова с его невестой – выжигает дыру в черепашке. Поэтому я переворачиваюсь на спину и оглядываю присутствующих. Даже прикрываю глаза, чтобы не было так заметно, что я кого-то выискиваю. И нахожу. Действительно парочка здесь. У соседнего бассейна, того, который с подогревом. На другой его стороне.

Подплываю к бортику и, цепляясь пальчиками за мокрый кафель, зачем-то смотрю на них. В основном, конечно, на папиного друга. Но не могу оставить без внимания и его Илону. Полная моя противоположность. Высокая, фигуристая: ягодички, грудь, губы пухлые даже отсюда, с расстояний десяти метров, вижу! Такие женщины знают, чем и как привлечь мужчину. Увы.

Женщина вокруг Богдана вьется, рассказывает что-то. Он же сидит на шезлонге, уперев локти в колени, с полотенцем в руке и изредка кивает. Челка его длинная, кстати, собрана на макушке в хвост. Прикольно смотрится. Современно. Но вот эта бородаща! Пугающая своей густотой и длиной...

Я, упираясь грудью в бортик, прикусываю губу. Создается ощущение, будто мужчина к женщине совершенно равнодушен. Это понимание что-то внутри греет. Может, у них не все так хорошо, как хочет казаться? Или это мне равнодушие мерещится там, где его нет?

В какой-то момент я перестаю отдавать себе отчет в том, что все еще пялюсь на мужчину. Богдан, будто физически ощутив, что на него смотрят, оглядывается. Как тогда, в доме. Где я пряталась за шторкой. Только в этот раз наши взгляды пересекаются.

Секунда, вспышка –и рваный удар сердца. Титов улыбается, подтянув вверх один уголок губ, а я, сгорая от стыда, отворачиваюсь. Стекаю по бортику и ныряю с головой в хлорированную воду. По коже мурашки размером с КАМАЗ!

Быстро подплываю к бортику и выбираюсь из воды. Направляюсь к лежаку, хватая полотенце, вытираю краешком лицо. Ника еще не вернулась, она плавает, расслабляется в свое удовольствие. Мне же не в кайф. Хочу домой! Я не смогу расслабиться, зная, что Богдан где-то поблизости. Исключено! Даже сейчас мне мерещится, что он на меня смотрит. Кожу на спине покалывает, будто маленькие иголки чужого колючего взгляда проходят от затылка до моей попы. Особенно последняя горит! Интересно, задница умеет гореть от смущения?

Хочется обернуться и развеять эту паранойю. Но страшно. Вдруг и правда смотрит? Это определенно новые для ме-

ня ощущения. Я не знаю, как на них реагировать. Я не знаю, что с ними делать. В плане отношений и общения с мужчинами я полная девственница!

Не нахожу выхода лучше, чем сесть и укутаться в полотенце. Только тогда решаюсь и еще раз смотрю в сторону пары. Девушка лежит, а Титова вот не видно. Куда делся?

Перевожу взгляд на плавающих. Широкую спину трудно не заметить. Массивные плечи, уверенные махи руками, сильные гребки. Мужчина с полной самоотдачей стремительно пересекает бассейн вдоль. Наш бассейн. Не тот, где его Илона на шезлонге.

Все, пора сваливать. Как раз Ника торопится в мою сторону.

– Эй, ты чего? – садится напротив. – Накупалась?

– Устала, ага. Поехали домой?

– Поехали, – соглашается она и начинает собираться.

Пара секунд, и мы обе, теряя тапки, улетаем в сторону душевых.

В машине тихо играет музыка. Мы молчим. До тех пор, пока любопытство Вероники не побеждает:

– Кто он?

– Ты о чем? – прикидываюсь дурочкой.

– Да все ты поняла, Юлька.

– Папин лучший друг.

Папин. Лучший. Друг. Господи, вразуми меня! Он мне в

отцы годится.

– Не дурно, – хмыкает. – Как скала. Брутальный чувак.

– Угу. Я залипла на его мышцах, это было заметно? – смотрю на подругу, выпрашивая своим щенячьим взглядом поддержку.

Она улыбается, но на меня не смотрит.

– Ник, блин! – слегка толкаю кулачком ее в плечо. – Ну?

– Ты закапала весь кафель под ногами, подруга, – и начинает ржать.

Вот же сучка! Но и я не могу удержаться от смеха:

– Предательница!

Ника подвозит меня до дома. Мы прощаемся.

– Ты здесь пока будешь? Обратного в Питер не собираешься?

– Да. Все праздники. Следующий поход в СПА с меня.

– Заметано! Еще пересечемся тогда. И ты это, – подмигивает, – сильно на ночь не фантазируй. А то утром будешь о-о-очень и очень разбитой...

Шикнула на нее, но улыбнулась, покидая авто.

Стою и провожаю взглядом Веронику до тех пор, пока ее жизнерадостный “Жук” не скрывается за поворотом. Только тогда иду в дом.

На часах десятый час. Время пролетело быстро. И если бы не столкновение с Богданом и его невестой, мы бы еще отдыхали.

Открываю дверь и вхожу. Все коробки так и лежат в гости-

ной в ожидании своего часа. Снимаю теплые ботинки, куртку на вешалку и слышу голос отца из кабинета. Он как раз тут рядом. Подкрадываюсь на цыпочках к двери и замираю.

– Да, этот вопрос был сегодня решен. Все под контролем. Снова работа. Двадцать четыре на семь. Жениться ему,

может, пора, а?

– Юля? – оборачиваюсь на голос Людмилы. – Ты чего там ушки греешь? – журит. – Пойдем, у меня готов ужин.

– Иду, – киваю и следую за ней в кухню.

Мой ужин – это салат с мясом курицы, стакан воды и яблоко. Такое себе “разнообразие”, но зато питательно и полезно.

Через пару пару минут ко мне присоединяется отец.

– Дома? – улыбается и целует в щеку.

– Угу, – киваю. – Ты как? Весь в работе?

– Да куда без нее родимой-то? – смеется не весело. – Люд, голоден как зверь, – намекает на порцию побольше. – Как прошел день? Вижу, намечается грандиозное изменение гостиной?

– Да, будет елка, гирлянды, мишура и прочая ерундень к празднику. Если ты не против, хотя... Даже если против, все равно будет.

– Валяй, Юляш, твой дом. Я только за.

Через пару минут в его кармане оживает телефон. Он отвечает. По разговору понимаю, что кто-то подъехал к дому.

– Отлучусь на пару минут, – оставляет еще полную та-

релку и выходит.

А я уже опустошила свою, делаю пару глотков воды и беру яблоко.

– Спасибочки, как всегда, на высоте все, – целую в щеку любимую женщину и, звучно надкусив яблоко, покидаю кухню.

В гостиной выглядываю в окно. Отец за воротами, они чуть приоткрыты. В темноте виден свет фар. С кем-то, видимо, говорит. Наверное, опять по работе. К нему часто приезжают. Разворачиваюсь, чтобы направиться к лестнице, как на глаза попадается отцовский телефон на зеркале у вешалки.

Так-так-так...

Мысль еще зародиться не успела, а сердце уже подпрыгнуло. Руки сами потянулись к телефону.

Нет, Юля. Ты не будешь этого делать, Юля.

Но это самый удачный момент, чтобы добраться до номера Титова!

Я понимаю, что творю какую-то дичь. Но и номер Богдана мне взять просто неоткуда. А зачем он мне нужен, я еще не решила. Пригодится!

Прежде чем я успеваю включить свое разумное “я”, пальчики уже сами набирают пароль на отцовском телефоне. Он его никогда не менял. Это все еще дата их с мамой свадьбы. Открываю контакты, пролистываю. Далекое лезть не надо, у папы все записаны по имени и фамилии. Так что ошибки

быть не может. Вот он контакт Титова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.